

Далее, в 1490-1491, Торквемада велел сжечь несколько иудейских Библий на аутодафе в Саламанке, под предлогом того, что они были «заражены заблуждениями иудаизма или пропитаны колдовством, магией, волшебством и другими суевериями» [4, с. 194-195].

В конечном итоге, вся подготовка к депортации евреев закончилась тем, что 31 марта 1492 г. испанскими монархами Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским был подписан печально известный указ об изгнании евреев с территории их королевства, получивший название по месту подписания - «*Edicto de Granada*».

Согласно указу, все евреи, независимо от пола и возраста под угрозой смертной казни должны были покинуть Испанию до 31 июля того же года, либо же в течении 4 месяцев принять христианскую веру. Также указ запрещал укрывательство евреев со стороны христиан, под угрозой телесных наказаний.

Французский историк Жан Севиллья пишет: «1492 год - в испанской истории это стыковая дата. 2 января падение Гранады положило конец последнему мусульманскому государству на полуострове. 31 марта был подписан декрет об изгнании евреев из королевства. 3 августа во главе трех каравелл Христофор Колумб снялся с якоря, чтобы отправиться на запад. Политическое единство, религиозное единство, экспансия на запад: это была переориентация силовых линий иберийской цивилизации» [4, с. 217-218].

Последствия декрета 31 марта 1492 г. были катастрофические: королевство Изабеллы и Фердинанда покинуло, по одним данным, более четверти миллиона человек, по другим - от 50 до 150 тысяч» [4, с. 218].

До сих пор историки спорят кто был наиболее заинтересован в изгнании евреев из Испании.

Испанский учёный Америко Кастро считал, что основным виновником изгнания были народные массы Испании, считавшие евреев виновниками всех бедствий, и полагавшими, что их выступления против евреев и послужили принятию "исторического решения" [3, с.68].

Английский исследователь Генри Кэмен, стоявший на марксистских позициях, считал, что главная причина изгнания - конфликт между феодальной знатью и еврейской буржуазией

Но бесспорно, что. Всего Испанию покинули около 800 000 евреев. Путь их к морским гаваням, где их ждали зафрахтованные еврейскими общинами суда, был исполнен мук и страданий. Историк того времени Андрес Бернальдес, писал: «Они шли потоком - взрослые и дети. Они шли пешком, другие ехали верхом на лошадях или ослах, третьи - в повозках...» [1, с.74].

Таким образом, можно сделать вывод, что в период 1478-1498 гг. Торквемадой и королевской властью была сделана попытка усилить испанский абсолютизм посредством изгнания евреев. Это привело к страданиям и депортации большого числа людей, но нашло, тем не менее, поддержку у христианского населения.

Литература

1. Будур, Н. В. История инквизиции или гении и злодеи / Н. В. Будур – М., 2006. – 117 с.
2. Журавлёва, И. А. История средних веков: учеб. пособие. / И. А. Журавлёва. - Тула, 2007. - 214 с.
3. Плавкин, З. И. Испанская инквизиция: палачи и жертвы / З. И. Плавкин. – СПб., 2000. – 195 с.
4. Нечаев, С. Ю. Торквемада / С. Ю. Нечаев. – М.: «Молодая гвардия», 2010. – 323 с.

Возникновение и развитие иранской ядерной программы в шахский период

Макаренко И.А., 3 курс, исторический факультет, БГПУ
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.И.Ковяко, БГПУ

В сегодняшнее время наиболее важной является проблема нераспространения оружия массового уничтожения, а именно ядерного оружия. В первую очередь это относится к таким странам как КНДР и Иран. В данной работе речь будет идти об иранской ядерной программе.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать, как возникла и как развивалась ядерная программа Ирана в период с 1957 по 1979 годы.

Актуальность: современное экономическое положение Ирана; снятие экономических санкций с этого государства.

История развития иранской ядерной программы начинается в 1957 году, когда в рамках американской программы "Атомы для мира" было подписано соглашение Ирана и США в мирном использовании атомной энергии. Данная программа предусматривала помощь Ирану со стороны США в области развития атомной энергетики, а также поставку американских ядерных установок в Иран в обмен на право инспектирования иранских ядерных объектов для проверки их использования в мирных целях.

В этом же году появилась организация МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергетике), ставящее своей целью мирное использование атома. Иран вступил в эту организацию в 1958 году.

Апофеоза сотрудничества Ирана и США в сфере атомной энергетики пришёлся на 1967 год. В этом году при техническом и экономическом содействии МАГАТЭ, и в первую очередь США, в Теге-

ранский ядерный научно-исследовательский институт были поставлен исследовательский реактор мощностью 5 МВт, имевший в качестве топлива более 5,5 кг высокообогащенного урана. В том же году США поставили в этот центр горячие камеры, способные ежегодно выделять до 600 г плутония [3, с. 34].

Таким образом, к началу 1970-х годов была заложена научно-техническая основа для развития в Иране ядерной энергетики.

В 1970-х годах началось становление иранской ядерной программы как таковой. Иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви поставил цель превратить Иран в высокоразвитое экономическое государство мира. Для достижения данной грандиозной и перспективной цели правительством Ирана была принята программа диверсификации энергетического комплекса страны, главным направлением которой было развитие атомной энергетики.

В марте 1974 года был озвучен план развития атомной энергетики. Планировалось построить 23 атомных реактора общей мощностью 20 МВт, а также строительство замкнутого ядерного цикла [3, с. 35].

Данная программа была рассчитана до 1994 г., т. е. на 20 лет и предлагала реализацию всех её ключевых пунктов. Конечной целью этой программы должно было стать обладание Ираном замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ), при этом два энергоблока планировалось ввести в эксплуатацию при участии немецких специалистов в 1980 и 1981 годы в Бушере и ещё 2 энергоблока силами французских специалистов в Ахвазе к 1983-1984 годам [3, с. 35].

Но, на тот период, Иран пока ещё не обладал собственной ядерно-технологической основой для создания качественной ядерной энергетикой у себя в стране, и выход из данной ситуации был найден в помощи со стороны иностранных государств. В частности планировалось, что «6-8 реакторов поставят США и ещё 12 Западная Германия и Франция (4 и 8 соответственно)» [1, с. 4-5].

Согласно комплексному прогнозу со стороны МАГАТЭ от 1974 года планировалось, что «Иран будет вводить в эксплуатацию по одному энергоблоку в год с 1981 по 1987 гг., а в 1988-1990 по 2 энергоблока в год» [1, с. 5]. Согласно этой же программе потенциал атомной программы Ирана должна была составить 10 МВт в год.

Следует отметить, что в то время Иран не располагал собственными разработками по месторождению урана. Для реализации данных целей планировалось:

- Поставка ядерного топлива в Иран из ФРГ, Франции, США;
- Переговоры с западными государствами по покупке атомных установок по обогащению урана.

Ещё одним методом по устранению недостатков иранской ядерной индустрии было то, что политическое руководство Ирана в 1970-е гг. проводило широкую внешнеэкономическую деятельность по приобретению финансовых активов в энергетической индустрии.

В частности, Ираном в период с 1974 по 1979 года были приобретены:

- 10% акций газодиффузионного завода в Трикастане. Эта доля предполагала обогащать уран для 8-10 реакторов с мощностью около 1000 МВт [1]
- 25 % акций другого газодиффузионного завода консорциума «Eurodif», равного по мощности заводу в Трикастане [1].

Сотрудничество Ирана со странами Запада в сфере атомной энергетики стала ключевой во время зарубежных визитов иранского шаха. Так, во время его поездки во Францию в 1974 году он посетил ядерные объекты этой страны, такие как Сакле и Маркуле.

Для реализации своей ядерной программы в 1974 году шах создал Организацию по атомной энергии Ирана (ОАЭИ).

Данная программа предусматривала следующие факторы:

- Использование ядерной продукции в таких сферах как медицина, сельское хозяйство и промышленность.
- Использование ядерной продукции для удовлетворения энергетических нужд страны.
- Защита от воздействия ядерного излучения граждан своей страны.
- Покупка установок, необходимых для самостоятельного строительства ядерных реакторов.

Второй из вышеназванных факторов имел решающее значение для шахского Ирана, а затем и для Исламской Республики Иран – в деле усиления ядерной программы.

Для успешной реализации данной программы были увеличены капиталовложения в бюджет ОАЭИ, который в 1976 году вырос более чем в 30 раз по сравнению с 1975 г. — с 30,8 млн до 1 млрд долл. [1, с. 39]

Источником дохода для шахского Ирана являлся экспорт нефти. В начале 1970-х годов запасы нефти в стране оценивались приблизительно в 17 млрд. т, среднегодовая добыча составляла 200 млн. т. [2, с. 37]

В 1974 году произошёл мировой энергетический кризис. Для Ирана он имел следующие последствия: выросли доходы государства от продажи нефти и возросла стоимость электроэнергии, вырабатываемая на иранских ТЭС.

К развитию собственной ядерной программы Иран в 1960-70-х годах подталкивал ряд других причин:

- Наличие урановых месторождений
- Готовность стран Запада оказать финансовую помощь в строительстве первых АЭС.

В 1978 году в ИЯП наблюдаются кризисные явления. В частности, был введен запрет на подписание новых контрактов на строительство АЭС.

В сентябре 1978 года был отправлен в отставку иранский министр по обеспечению атомной энергии А. Атемад. Причина отставки заключалась в том, что прогресс по реализации ядерной программы отсутствовал.

В январе 1979 года иранский премьер-министр Шапур Бахтияр объявил, что Иран разывает контракт с компанией «Framatome» на строительство АЭС в Ахвазе из-за нехватки денежных средств. В июле 1979 года компания «Siemens» прекратила все связи с Ираном из-за его задолженности в 450 млн. долларов за 1978 год.

После победы Исламской революции в Иране был положен новый этап в развитии ИЯП, но начнется он только в конце 1980-х годов, т. к. новое руководство Ирана не проявило интереса к атомным установкам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что иранская ядерная программа в период с 1957 по 1979 года развивалась под непосредственным влиянием США.

Рычаги влияния США на Иран были обусловлены следующими факторами. Во-первых, стремление американского руководства контролировать богатый нефтяными месторождениями Иран. Во-вторых, в то время в Иране проводился комплекс социально-экономических реформ, вошедших в историю как «белая революция», которая, как известна, была направлена на более тесное социально-экономическое сотрудничество с США. ИЯП была одним из важнейших компонентов «белой революции». После 1979 года ИЯП была временно приостановлена по двум основным причинам: первая - отсутствие интереса со стороны нового иранского руководства к ИЯП и вторая – долгая и кровопролитная ирано-иракская война (1980-1988).

Литература

1. IX Московская Международная Историческая Модель ООН. Исторический Совет управляющих МАГАТЭ. Доклад эксперта. РГГУ, 2015. – 25 с.
2. Саруханян, С. Н. Россия и Иран. 10 лет ядерного сотрудничества. / С. Н. Саруханян. – Ер.: Нораванк, 2006. – 173 с.
3. Хлопков, А. В. Ядерная программа Ирана – незаконченная история / А. В. Хлопков // У ядерного порога: Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения: монография / А. Г. Арбатов [и др]; под ред. А. Г. Арбатова. – М.: 2007, С. 34-53.

Иммиграционные потоки в Португалию: создание португальской миграционной модели (1970- 2000-е года)

Марцинюк М.П., Дипломатическая академия Украины;
науч. рук. – канд. исторических наук, доцент В.Г.Циватый, Дипломатическая академия Украины

Проблема определения, кто является иммигрантом в Португалии, а кто нет, исходит из ее недавнего колониального прошлого. Те, кто изучает вопросы иммиграции в Португалии, далеки от единого мнения по этому поводу. Португалия стала страной, принимающей иммигрантов лишь в 1970-е годы, с падением диктаторского режима и обретения независимости своих бывших африканских колоний. Они и стали первыми «поставщиками» иммигрантов в Португалию.

Некоторые португальские авторы сомневаются в том, правильно ли классифицировать португальских граждан африканского происхождения, как иммигрантов, или, как их принято называть в Португалии «*retornados*», которые приехали в Португалию в период между 1975 и 1981 годами [1, с. 439]. В последующие годы такая позиция касалась и других этнических групп из Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде.

Резкое изменение миграционного баланса в Португалии в начале 1990-х показало, что страна плохо подготовлена в политическом и законодательном плане к интеграции в общество различных групп иммигрантов. Несмотря на то, что миграционная политика Португалии, некоторые ее законодательные акты в этой сфере, считаются одними из лучших примеров в Европе.

До середины 1990-х годов, португальская иммиграционная политика была в зачаточном состоянии, сосредоточив свое внимание на упорядочивании потоков иммигрантов в процессе постколониального перехода. Политическое осознание незаконного характера иммиграции в Португалию из португальскоязычных стран Африки и вступление в Европейский Союз подтолкнули к созданию таких законодательных механизмов, которые смогли бы упорядочить миграционные процессы в стране. Это происходило в два этапа экстренной легализации иммигрантов: в 1992-1993 годах были регулированы около 40000 нелегальных иммигрантов и около 35000 иммигрантов в 1996 году. Несмот-